

вания // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2012. № 4. С. 244–247.
12. Мелик-Гайказян И.В. Memory-turn: архитектура биоэтики как диагностика но-

вого поворота философии // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. «Философия. Социология. Политология». 2012. № 4. С. 165–179.

GORBULEVA M.S. INFORMED CONSENT, OR BIOETHICS PRINCIPLES IN EDUCATION

The article addresses to the problem of a failure of adaptation in national educational practice. From the positions of bioethics and basing on the information-synergistic approach there are discussed some reasons of a spontaneously arising of different types marginal communities. The methodological solution to the problem is obtained within the framework of the RFFI grant № 11-06-00160. The research results were supported by a grant RGNF № 12-03-00198.

Key words: bioethics, informed consent, education, information-synergistic approach, memory-turn.

**Н.А. ПЕРВУШИНА, аспирант
Томский государственный
педагогический университет**

**Эффективность
применения визуальных
средств обучения:
определение границ**

Анализируются границы применимости различных психологических подходов к визуализации информации в обучении. На методологической основе информационно-синергетической концепции И.В. Мелик-Гайказян обсуждается возможность совмещения различных подходов в одном образовательном пространстве. В статье изложены результаты выполнения научного проекта РФФИ № 10-06-00313.

Ключевые слова: восприятие, визуальное восприятие, визуальная информация, визуализация учебного материала.

Способ кодирования информации средствами визуализации считается современным методическим приемом. Презентации в PowerPoint, интерактивные доски и сенсорные планшеты обретают все большую популярность в обучении. Однако еще Томмазо Кампанелла обосновывал необходимость визуализации учебного материала, исходя из собственной трактовки роли ощущений в познании. В его книге «Город Солнца» объясняется, что всё имеющееся знание должно быть представлено визуально и сопровождаться пояснениями специальных «наставников», что позволит людям получать максимум сведений при минимуме затрат сил и времени [1]. Обращает на себя внимание, что средства обучения, на-

правленные исключительно на зрительное восприятие, описаны в классической утопии XVII века. Использование современных гаджетов не делает их инновационными, а при отсутствии подготовленных «наставников» с их специализированным комментарием сводит визуализацию к череде «сюрпризных» моментов в течение учебных занятий. Вместе с тем данный методический прием не только обладает развлекающим потенциалом, но и способен стать сильноточечным средством. Это делает актуальным исследование визуальных средств обучения в контексте анализа особенностей индивидуального восприятия визуальной информации.

В педагогике пределы применимости

подходов, как правило, не указываются, что создает существенные трудности при установлении, например, их аксиологических границ при моделировании процессов обучения, сочетающих методы, способы и технологии, разработанные в рамках различных теорий образования [2]. Соблюдая эти пределы, можно, совместить методические приемы, предлагаемые в различных подходах так, чтобы они оказались не эклектичным набором, а строго просчитанным и продуманным комплексом. Именно сочетание различных концепций позволяет максимально увеличить эффективность и обеспечить комфортность визуальных способов обучения, поскольку любой методический прием эффективен только когда соответствует конкретным целям преподавания и особенностям восприятия тех, на кого направлен.

В психологии всегда показываются границы применимости, и предпосылкой этого является то или иное концептуальное определение человека. При этом иногда происходит сочетание различных подходов и взглядов и рождается нечто удивительное. Например, символдрама [3] сочетает в себе концепции классического психоанализа, теорию архетипов К. Юнга, детскую игровую психотерапию, гештальттерапию, психотерапевтическую беседу по К. Роджерсу, некоторые стратегии поведенческой терапии по Й. Вольпе.

Не претендуя на подобную уникальность, предпримем попытку выяснения границ применимости различных способов визуализации информации в учебном процессе в условиях вуза, то есть в условиях, не позволяющих «сортировать» аудиторию по специфике индивидуального восприятия подобного воздействия. В качестве основания того, что сочетание различных подходов допустимо в принципе, привлечем опыт музея Келвингроув, находящегося в Глазго. Обстоятельством, объединяющим вуз и

музей, является то, что они лишены возможности выбирать свою аудиторию, следовательно, воздействие в их пространстве осуществляется на всех одновременно и одинаково эффективно. Концептуальной предпосылкой производимой «сборки» подходов будет служить модель этапов информационного процесса, представляющая спектр воздействий этих этапов на человека и антропологических восприятий данных воздействий. Информационно-синергетическая модель, разработанная И.В. Мелик-Гайказян¹, позволяет представить траектории воздействий: нормативную, вербальную, прогностическую, критическую, адаптивную и компенсаторную функции, которые становятся ключевыми для упорядочения психологических теорий в спектре их понимания сущности человека.

Музей Келвингроув выгодно выделяется среди музеев мира не столько своими экспонатами и архитектурой, сколько оригинальными решениями в расположении экспонатов, направленными на полное раскрытие их познавательного потенциала. Отметим, что нам не удалось встретить специального описания концепции музея и анализа использованных здесь методических приемов. Поэтому мы можем лишь предполагать, что именно наличие в Глазго всемирно известной дизайнерской школы инициировало создание современной концепции музея как дизайнерского проекта, целью которого стало создание привлекательных условий для семейного отдыха.

Экспонаты в музее Келвингроув расположены по тематическим группам, что позволяет им раскрыться с неожиданной стороны и придать всей экспозиции дополнительную смысловую нагрузку. Каждая тема весьма интересна и актуальна, например, начинается и заканчивает музейную экспозицию «Шотландская идентичность в искусстве». Это акцентирует необходимость сохранения своей культурной идентичности.

¹ Графический вид модели представлен в статье И.В. Мелик-Гайказян в данном номере журнала (рис. 1 на с. 107).

Вместе с тем в организации экспозиций музея можно наблюдать сотрудничество различных психологических подходов, которое демонстрирует принципиальную возможность не только их сочетаний, но и эффективности их интеграции.

В музее, как и в учебной аудитории, присутствуют люди с разным восприятием, поэтому для эффективного усвоения знаний необходимо использовать весь возможный спектр воздействий. Традиционно в рамках общей психологии (А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.П. Рубинштейн) описывают типологию репрезентативных систем человека по ведущей модальности: визуальная, аудиальная, кинестетическая и т.д. – согласно сенсорным анализаторам человека. Также выделяют дигитальную репрезентативную систему, основанную на аналитическом восприятии. В музее Келвингроув данная типология прослеживается в приемах, применяемых в различных залах. Так, в зале импрессионистов все оригинальные способы представления предметов экспозиции направлены на визуальное восприятие; в зале классицизма – на развитие воображения и мышления; в зале современного искусства – на развитие тактильных и пространственных ощущений. Репрезентативную систему человека иногда называют по трем наиболее выраженным каналам восприятия, воздействуя на которые можно достичь наибольшей эффективности. Эта идея нашла свое отражение в зале с животными, где можно «примерить» на себя их лапы, клюв и глаза. Здесь затрагивается несколько сфер восприятия: к визуальной информации добавляются аудиальная и кинестетическая. Восприятие задействуется целостно, что способствует лучшему усвоению, запоминанию и осмыслению информации. Итак, с одной стороны, мы можем наблюдать в разных залах четкое разграничение сфер познавательной деятельности, на которые направлены игры и различные приемы, улучшающие восприятие; с другой стороны, часто в одном зале могут

актуализироваться разные сферы познавательной деятельности.

Важный момент в представлении музейной экспозиции, отличающий ее от методических приемов в вузе, – ориентация на целый спектр возрастов, у каждого из которых свои особенности восприятия. В соответствии с возрастной психологией (Л.С. Выготский, Ж. Пиаже) для посетителей до пяти лет в музее специально создана секция под названием Mini Museum. Она разделена на тематические разделы: Mini museum features, где представлены черты лица, Mini museum faces – лица людей и мордочки животных, Mini museum feet – ноги и лапы, Mini museum shoes – простая и необычная обувь. Такое разделение, несомненно, обусловлено особенностями развития и восприятия детей. В дошкольном возрасте дети лучше воспринимают и усваивают информацию, представленную в виде образов, у них развито воображение, и все воображаемое они проживают в игре как настоящее, получая жизненный опыт. Несмотря на то, что секция Mini Museum адресована посетителям младшего возраста, взрослые тоже находят здесь много интересного.

Очевидно применение в данном музее различных методических приемов, принадлежащих к разным направлениям психологии, что способствует повышению эффективности воздействия на реципиента. Однако для успешного сочетания методических приемов визуализации необходимо было определить границы применения психологических подходов к моделированию восприятия не по типу личности, а по оправданности методических целей. Рассмотрим отдельные подходы и границы их применимости на примерах экспозиции.

Когнитивная психология подчеркивает активный характер восприятия, связанный с процессами категоризации и принятия интеллектуального решения. Данный подход реализован в рамках музея Келвингроув в картинах, которые можно воспринять на ощупь: под экспонатом сделано несколько разъемов, в которые входит только рука, с тем чтобы можно было потрогать разные типы материалов, аналогичные тем, что изображены на картине.

Видеологии гештальтпсихологии утверждается, что сформировавшиеся гештальты всегда являются целостностями, завершенными структурами с четко ограниченными контурами. Контур, характеризующийся степенью резкости и замкнутостью или незамкнутостью очертаний, является основой гештальта. Примером реализации данного подхода в Келвингроув является головоломка в виде призмы с портретами с полотна Ван Гога, где каждый портрет разделен на несколько частей, вращая которые можно сочетать отдельные части лиц персонажей с разных картин. Именно с этой точки зрения легче всего можно понять, почему люди в конечном итоге безошибочно совмещают отдельные части лица в портрет.

Другой аспект гештальтпсихологии, связанный со стремлением к завершению гештальта, нашел отражение в зале классицизма, где есть картины, около которых предложено записать мысли и фразы, по-

тенциально принадлежащие персонажам на картинах, на специальных электронных табло. Здесь можно говорить о создании целостного образа картины, поскольку именно формулировка мыслей персонажей позволяет завершить восприятие. Легко провести параллель и с проективными методами в психологии, которые берут свое начало в психоаналитической концепции. Таким образом, соответствие данного примера применения визуализации одной из теорий определяется преследуемыми образовательными целями. К тому же сам человек имеет свободу выбора способа и направления восприятия.

Дополняет психоаналитическую концепцию идеология подхода М. Люшера [4], которая нашла свое отражение в темах различных зон галереи. Например, «красная» зона под названием «Выражение» включает в себя предметы из области скульптуры, дизайна, искусства. А экспонаты «синей» зоны объединены темой «Жизнь» и посвящены естественной истории, окружающей среде, науке и археологии. Очевидно, выбор цветового обозначения зон не случаен, поскольку красный, согласно М. Люшеру, – цвет эмоций и активности, а синий – спокойствия и устойчивости. Искусство, дизайн динамичны и воздействуют на эмоции; история, наука, окружающая среда более статичны, спокойны и призваны давать человеку чувство стабильности.

Феноменология М. Мерло-Понти [5], где перцептивный опыт представлен как открытый диалог субъекта с объектом, в процессе которого выявляются фундаментальные смыслопорождающие структуры и механизмы «жизненной коммуникации» между сознанием человека и миром, реализована в зале с картинами, изображающими сюжеты известных сказок. Здесь созданы условия для того, чтобы «примерить» роли персонажей картины и проиграть ее сюжет. Так, рядом с картинами расположены изображенные на них предметы, которые могут стать элементами такой

игры. Эффективность данного приема в конструировании восприятия картины можно легко объяснить, основываясь на теории архетипа К.-Г. Юнга [8], для которой характерно обращение к сказкам, где архетипы проявляются в первую очередь. Как было сказано выше, соответствие той или иной теории определяется преследуемыми целями и свободно выбирается самим человеком в процессе восприятия.

С точки зрения концепции К.-Г. Юнга [6], полагающего, что есть нечто общее для всех людей, находящееся за гранью сознания, становится понятной предлагаемая в музее «игра» с натюрмортами художника. Напротив его полотен имеются планшеты, по которым можно передвигать предметы, изображенные на конкретном натюрморте, что позволяет почувствовать особенность композиционного решения художника. Важно, что без знания основ живописи, цветовых сочетаний, композиционных решений человек в конечном счете приходит к тому, что лучшим вариантом является именно тот, что представлен, например, на полотне А. Матисса. Методология арт-терапии, продолжая концепцию К.-Г. Юнга о коллективном бессознательном, соответствует примеру представления вазы, которую нужно «украсить» цветами, и витражного панно, которое можно «сложить» из разноцветных пластмассовых элементов, выстроенных в определенном порядке.

Гуманистический подход в психологии, признающий главным предметом личность как уникальную целостную систему, которая представляет собой «открытую возможность» самоактуализации, определяет всю идеологию музея Келвингроув. В частном случае он реализован, например, в виде постаментов, размещенных около картин, чтобы ребенок мог посмотреть картины «как взрослый», а не снизу вверх, искаженно. Кроме того, в музее практически отсутствует запрет трогать экспонаты руками.

В гуманистической психотерапии К. Род-

жерса человек трактуется как целостное единство тела, психики и духа. Суть данного подхода – в признании за человеком свободы построения своей жизни [7]. Эта идеология реализована в том, что для некоторых картин выделены отдельные залы, стоят небольшие диваны. Предполагается, что человек может остаться с картиной Сальвадора Дали «Христос Святого Хуана де ла Крус» наедине и по-особому воспринять ее, продумать. Именно в таких условиях и проявляется способность и свобода восприятия искусства, кроме того, картина может служить «катализатором», с помощью которого человек реализует свои латентные способности к саморазвитию.

Концепция музея Келвингроув в целом отвечает идее экологического подхода Дж. Гиббсона о том, что человек, вовлеченный в творческое поле, начинает проявлять самостоятельный интерес к познанию. Организация экспозиций соответствует идеологии гуманистической психологии, среди ценностей которой – самоактуализация личности, творчество, свобода, ответственность, автономия, межличностное общение, а также создание благоприятных условий для развития. Как видим, различные концепции психологии могут сочетаться в одном музейном пространстве.

Таким образом, для успешной визуализации учебного материала и эффективного применения визуальных средств обучения необходимо опираться на культурные традиции восприятия. Можно и нужно использовать различные подходы и методы, поскольку в процессе обучения встречаются разные личности, разные ситуации, и позитивного результата не всегда можно достичь, используя только одну позицию. Это говорит о необходимости сочетания различных подходов и обозначении границ их применимости. Принципиальным является понимание сферы действия разных подходов. Исследовательская программа, представленная в данной статье, открывает возможности для классификации теорий вос-

приятия визуальной информации, что, несомненно, актуально для методической регламентации их применения в образовательной практике.

Литература

1. Кампанелла Т. Город Солнца // Утопический роман XVI–XVII веков. М.: Художественная литература, 1971. С. 141–192.
2. Мелик-Гайказян И.В., Роготнева Е.Н. Аксиология моделирования образовательных систем. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 188 с.
3. Лейнер Х. Основы глубинно-психологической символики // Журнал практического психолога. 1996. № 3. С. 102–110.
4. Люшер М. Цветовой тест Люшера. СПб.: Сова; М.: Эксмо, 2003. 192 с.
5. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента; Наука, 1999. 603 с.
6. Юнг К.-Г. Человек и его символы. СПб.: Б.С.К., 1996. 454 с.
7. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. 480 с.

PERVUSHINA N. A. THE EFFECTIVENESS OF VISUAL LEARNING METHODS: THE DEFINITION OF BOUNDARIES

At the article it's posited the problem determining the boundaries of psychological approaches to the perception of visual information in the training. The possibility of combining different approaches in a single educational space is discussed on the methodological basis of information and synergetic conception of I.V. Melik-Gaykazyan. The article presents the results of the research project RFBR № 10-06-00313.

Key words: perception, visual perception, visual information, visualization of training material, memory-turn.

М.В. МЕЛИК-ГАЙКАЗЯН, доцент
Национальный исследовательский
Томский политехнический
университет

Манипуляция культурной памятью – результат управления социальными технологиями в обществе знаний

На основе исследований семиотических механизмов управления, проведенных в рамках информационно-синергетического подхода, и концепции *memory-turn* выяснен незапланированный результат современного менеджмента в сфере социальных технологий – манипуляция культурной памятью. Результат получен при поддержке РФФИ (проект № 10-06-00313).

Ключевые слова: *манипуляция памятью, memory-turn, информационно-синергетический подход, проблемы управления модернизацией образования, образование как социальная технология.*

Своеобразным подтверждением обоснованности той или иной диагностики состояния социума служит возникновение нового стиля менеджмента. Показательным примером является потребность в управлении «в стиле шоу», вызванная реальностью «общества спектакля» [1; 2]. Выводы экономистов и философов о действительности общества знаний [3; 4], о специ-

фике конкурирующих в нем целей управления акцентируют то обстоятельство, что менеджмент на основе новых технологий вызывает манипуляцию жизненными целями человека [5].

Вместе с тем с недостаточной четкостью обозначено, что скорость инноваций, внедряемых в настоящее время, создает условия для «забывания» в социокультурной